

№ 9 (21) 2022 г. Выходит 1 раз в месяц

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

+ Тайны + Житейские истории

16+

На крючке 🔍

стр. 4

Авантюрная
любовь 🔍

стр. 6

Как Михалыч 🔍
диверсантом стал

стр. 17

Она называла
его Рыжиком 🔍

стр. 20

Высшая мера

стр. 30

Подписной индекс на «Почте России» **ПО258**, «Почта Крыма» 92353

Полина, выросшая сиротой, встречает девочку, которая однажды приснилась ей. Она живет в интернате, но ее собираются отправить в Америку. Молодой следователь помогает Полине разобраться...

Часть 3

ДЕВОЧКА ИЗ СНА

Утром, еще семи часов не было, Полина позвонила Славе.

— Снова сон вещей видела? — вместо приветствия спросил следователь. Девочка сказала, что ее скоро увезут в Америку?

— Откуда ты узнал? — пораженная женщина едва не выронила трубку телефона. — Тебе тоже что-то приснилось?

— Увы, нет, нам, следователям, по уставу такое видеть не положено, — усмехнулся Слава. — А если без шуток, то ночью наш хакер звонил. Он таки взломал электронную почту приюта. В течение двух недель девочка уедет в Америку.

— Боже мой... — только и смогла сказать Полина.

— Да ты не переживай раньше времени, — твердо сказал парень. — Есть у меня кое-какие мысли. Ставь чайник, я к тебе сейчас заеду, обговорим все.

Бизнес на детях

Слава хватал бутерброды, словно голодный волк, видимо, работал всю ночь.

— Мерзкое, однако, это место, — сказал следователь наконец.

И Вячеслав рассказал, что последние несколько лет приют плотно работал с некой американской организацией. И что сейчас у американцев огромные проблемы. Тамошняя полиция открыла на них сразу несколько дел по тяжким статьям: педофилия и прочая грязь. Директор американцев очень торопился: он хотел поскорее вывезти из России партию детей, так как отлично знал, что в течение месяца (а может быть, и раньше) его лавочку прикроют навсегда.

— Завтра я пойду к начальству с распечатками их переписки, — закончил свой рассказ Слава. — Но, честно говоря, этого будет мало. Могут отказать в возбуждении уголовного дела.

— Почему? — удивилась Поля. — Они же сами про себя все написали.

— Видишь ли, по закону граждане не обязаны давать на себя показания, — объяснил следователь. — Кроме того, мы проникли в их переписку без санкций и разрешительных документов. Значит, незаконно. Любой хороший адвокат легко развалит такое дело. Даже если в итоге суд окажется на нашей стороне, пройдет очень много времени. Твоя девочка давным-давно уже будет в Америке.

— Так что же делать? — всхлипнула Полина. — Я никогда больше увижусь с дочкой?

— Ты давай не реви, — Слава, успокаивая, взял руки девушки в свои ладони. — Лучше подумай, может быть, у тебя еще есть какие-нибудь доказательства, которые могут помочь следствию. Нам очень нужно доказать, что девочка является твоей дочерью. Тогда многое можно будет проще решить.

Нужны доказательства

Полина вот уже час ходила по дому, все думала о том, что ей сказал Слава. Где-то в самой глубине души у нее было чувство, что нужное доказательство у нее есть. Устав ловить раз за разом ускользавшую мысль, Полина решила сделать перерыв и съездить в парк, где она впервые встретила Лизу.

Выйдя из такси, Полина присела на скамью и стала в мельчайших подробностях воскрешать в памяти тот день, когда она встретила Лизу, свою дочку. Она тог-

да упала, а Полина достала платок и вытерла слезы на лице девочки. Платок! Слезы!

Дрожащими руками женщина достала из сумочки телефон и принялась лихорадочно набирать номер. Слава долго не брал трубку, но потом, к счастью, все-таки отозвался.

— Скажи, слезы годятся, чтобы провести тест ДНК на материнство? — вместо приветствия протараторила Поля.

В смартфоне повисло озадаченное молчание.

— Ну, я не дока в таких вопросах, — наконец сказал парень. — Но думаю, что да. Главное, чтобы вещь, которой вытирались слезы, не стиралась.

Конечно, она ничего не стирала. Разве до этого было ей в последние дни? Она снова открыла сумочку и стала искать платочек. Женщина отлично помнила, что он был белым, лишь на одном из уголков был вышит маленький синий цветочек.

Но платка не было. Чувствуя, как ее охватывает отчаяние, Полина вывернула содержимое сумочки прямо на скамейку и стала изучать вещи по одной, но и это не помогло. Скорее всего, женщина выронила свой платочек где-нибудь на улице.

Слезы сами собой появились на ее глазах. Машинально женщина взяла из пачки бумажную салфетку, промокнула ей веки, а бумажку так же на автомате сунула в карман. Точно. Платочек остался в одежде. В тот день было значительно теплее, чем сегодня, и Полина надела любимое легкое пальто.

«Только бы это было правдой...» — повторяла она, пока мчалась на такси обратно домой. Не раздеваясь, не снимая обуви Полина бросилась к шкафу, рванула дверцу так, что едва не сорвала ее с петель, сунула в руку в карман и замирающим сердцем вытянула наружу кусочек белой ткани с синим цветочком в уголке. Облегчение было настолько сильным, что Полина рухнула на пол и беззвучно зарыдала...

Тест на родство

— Обычно процедура установления родства может занимать до двух недель, — говорил молодой врач с приветливым лицом. — Однако за вас просил Вячеслав Николаевич, и мы сделаем все максимально быстро. Но в любом случае меньше, чем на три рабочих дня даже не рассчитывайте.

Полина только кивала головой. Она только что сдала материал на ДНК. Женщина думала, что ей придется сдавать для этого кровь, но в клинике просто провели несколько раз ватной палочкой по внутренней стороне щеки, взяв пробы со слизистой оболочки.

Покинув клинику, Полина увидела, что рядом со знакомой уже машиной стоит Слава. Выглядел он крайне сосредоточенным и озабоченным.

Пока ехали, Слава рассказывал, что он постоянно

читает электронные письма, которыми обменивается руководство приюта с заокеанскими поделщиками.

— Опаздываем мы, ох, опаздываем, — говорил парень. — Через два дня американцы приедут за «товаром». Лизу и еще трех детишек заберут. А начальство мое с ордером медлит, говорит, мало доказательств.

— Я Лизу никому не отдам, — Полина, как клещами, вцепилась в рукав Славы. — Разнесу их чертов приют по кирпичу, но дочку не отдам.

— Не чуди, — строго сказал парень. — Я сам все сделаю, но определенная помощь мне от тебя понадобится.

Я тебя ждала!

Было далеко за полночь, когда Слава, Полина и еще один сотрудник полиции, чье лицо скрывала балаклава — маска с прорезанным ртом и глазами, стояли перед входом в приют.

— Как хорошо, что они тут технически продвинутые, — заметил следователь. — Был бы обычный замок, так пришлось бы двери ломать. А у них электронный замок, сейчас питание обрубим, все само и откроется. Наш хакер не только электричество вырубил, но и связь отключил. У нас всего 20 минут, поэтому действуем быстро.

Охранник даже не успел выскочить из своей каморки, помощник Славы затолкнул его обратно и, судя по паре глухих ударов, усыпил как минимум на полчаса.

— Детей на вывоз держат в левом крыле, — сказал Слава. — Вы с Саней за ними идите. Ты, Полина, успокой их, если плакать будут. А я наведу за кое-какими интересными бумажками к их начальству. Чую, пригодятся они.

Слава был прав. Лизу и еще троих детишек держали отдельно. Не успела Полина зайти в комнату, как девоч-

ка моментально открыла глаза, как будто не спала, и бросилась ей на шею.

— Мапочка, а я знала, что ты за мной придешь. Я тебя ждала!

Полину, Лизу и еще троих ребят из приюта Слава отвез к отцу Дмитрию. Оказалось, что старый священник был в курсе всей истории. Утром Вячеслав отправился на прием к начальству и сумел-таки задним числом получить ордер на обыск.

Дальнейшее расследование прогремело на весь город. По ходу следствия всплыла старая история. Как оказалось, директор приюта и родители бывшего жениха Полины — хорошие знакомые, прямо друзья. Врач в больнице оказалась подкупленной, она оформила фиктивную смерть ребенка, а потом передала Лизу в приют. Кстати, так преступники делали не один раз.

* * *

Когда все вскрылось, в городе появился бывший жених Полины и биологический отец Лизы. Полина с ним даже разговаривать не стала. А зачем? Она встречалась со Славой, и дело вовсе шло к свадьбе. Обвенчались молодые в храме отца Дмитрия. На этом все.

Дмитрий Алексеев

Михалыч в деревне слыл мужиком шепутным и слегка с прибабахом. Он умудрялся постоянно попадать в какие-то переделки и заварухи, но, как ни странно, почти всегда из них выпутывался.

Как Михалыч диверсантом стал

Михалычева жена Настасья была мастерицей добиваться своего. На этот раз она затребовала свежей свининки на жаркое. Но для этого надо было всего-навсего забить кабанчика Борьку.

Его откармливали аж три семьи, но держала на подворье Настасья мать. У сестры муж был щупленький, малохольный, с таким боровом не справился бы. Так что на семейном совете «мокрое дело» решено было поручить Михалычу. Он отнекивался как мог.

Но жена все его хитрости прекрасно знала, и пообещала посадить мужа на голодную диету, и не только в еде. К воскресенью Михалыч морально подготовился, наточил пику, достал из кладовки кожаный фартук. С утра махнул стопочку для храбрости, обрядился в свою униформу забойщика и отправился добывать жене мяса.

А в этот день как раз проходили выборы. Уж не помню, кого и куда выбирали, но на избирательные участки сознательные сельчане потянулись еще с восьми утра. Михалыч про это тоже вспомнил, почесал макушку и здраво рассудил, что лучше проголосовать сейчас, а то вечером отвлекаться от застолья будет совсем некстати. Бодрым шагом вошел он в фойе сельской школы и направился было за бюллетенем. Но у него на пути нарисовался участковый и выпалил:

— Стой! Руки вверх!

Михалыч и сам пошутить мастак, над розыгрышем посмеялся и собрался идти дальше, но заметил, как полицейский дрожащими руками стал расстегивать кобуру. Тут уже стало не до смеха.

— Серега, да ты чего? После вчерашнего не проспался?

Но тот в ответ фальцетом завопил:

— Бросай оружие, и мордой в пол!

— Да какое оружие! Это же пика, я Борьку валить иду.

Для пущей наглядности и как доказательство он вытащил нож из-за пояса. Надежда Ивановна, кото-

рая выдавала бюллетени, полезла под стол, стараясь уместить в маленьком пространстве свою габаритную тушу.

Участковый попытался приемом обезоружить диверсанта, но повис на мощной руке доморощенного киллера. А зрители все прибывали и толпились у входа, наблюдая спецоперацию по задержанию односельчанина, ставшего вдруг особо опасным. Они-то хором и уговорили нарушителя спокойствия сдать оружие.

Михалыч пожал плечами и протянул участковому пик, да так неуклюже, что порвал ему форменную рубашку. И скандал разгорелся по-новой. Роль переговорщика взял на себя председатель сельсовета, который попытался уговорить полицейского решить все миром. Но тот ни в какую не соглашался:

— Да вы понимаете, сколько тут криминала? Незаконное ношение холодного оружия. Появление в общественном виде в нетрезвом виде. Нападение на сотрудника правоохранительных органов при исполнении. Порча казенного имущества. Да еще и в день выборов!

— Серега, всякое бывает. Ну извинится он, ущерб компенсирует, проставится.

Михалыч с покаянным видом кивал, подсчитывая в уме размер трат из семейного бюджета. И совершенно искренне горестно вздыхал, понимая, какой грандиозный скандал его ожидает дома. Но участковый стоял на своем. Или он за порванную рубашку обиделся, или не стерпел позора перед публикой, что не справился с «террористом». И доложил о происшествии наверх.

На суд заявила чуть не половина села. Кто поглазеть, а мы пошли свидетелями. Таких похвал в свой адрес Михалыч, наверное, за всю свою жизнь не слышал, а Настасья аж прослезилась. Злого умысла в его действиях суд не обнаружил, но за выходку в нетрезвом виде наказал штрафом и общественными работами.

Пока шло следствие, боров Борька наслаждался жизнью и кормежкой, нарастил еще пару пудов мяса и сала. Но все же попал на праздничный стол по поводу избавления Михалыча от сумы и тюрьмы. Гуляли всем селом. Только участкового на банкет не пригласили.

Елена Озерова

